

Это действительно заставляло человека чувствовать себя несколько тщеславным и гордым после признания.

"Ваш выпускник совсем не плох. Наверное, многие в него влюблены. Почему ты не согласилась?" Тон Шэнь Цзунъи становился все теплее, когда он говорил.

От резкой смены теплых и холодных тонов Чжэн Юньтун почувствовала легкое головокружение. Было ощущение, что она сильно простудилась.

"Как ты узнал, что я отвергла его?" удивленно спросила Чжэн Юньтун.

"Иначе зачем бы ты использовала такие паршивые предлоги, чтобы уйти? Когда я позвонил тебе, ты выглядела такой счастливой, что я подумал, что ты только что сбежала из тюрьмы". Шэнь Цзунъи вспомнил ее реакцию и сразу почувствовал облегчение. В уголках его рта появились следы улыбки.

"Ты все видел, да?" Чжэн Юньтун сказал низким голосом. "У меня нет к нему никаких чувств. Если бы они у меня были, то появились бы, когда мы учились в университете. Многие мои подруги по курсу тогда были увлечены им, так как он был довольно популярен в школе. Будучи красивым президентом студенческого совета, ему было легко привлекать поклонниц. В то время я была секретарем студенческого совета, и он очень заботился обо мне. Я восхищалась им, но это не значит, что я была в него влюблена. Это такое восхищение, которое испытываешь к выдающейся личности. Я никогда не думала о том, чтобы сойтись с ним или что-то в этом роде, поэтому меня потрясло, что он вдруг признался в своих чувствах".

"Раз он такой замечательный, почему бы тебе просто не попробовать?" Голос Шэнь Цзунъи звучал отстраненно, поэтому нельзя было догадаться, о чем он думает.

Чжэн Юньтун заметила это и решила, что Шэнь Цзунъи подбадривает ее. Линь Чу и Сюй Моянь могли ошибаться все это время?

В конце концов, может, она просто воображала, что ее любовь была взаимной?

По мере того как она думала об этом, ее настроение омрачалось.

Она поклялась Гуань Цзэси, что сохранит любовь к нему, но в этот момент ее эмоции уже не казались такими сильными, как она думала вначале. Она думала, что сможет сохранить эту тайную любовь, даже если он не будет с ней, а женится на другой и заведет семью. Она будет готова отказаться от него только тогда, когда у него будет своя семья, и в его сердце больше не будет места для нее.

Тем не менее, все легче сказать, чем сделать. В конце дня, когда пришло время действовать, ее сердце наполнилось мукой.

Она подняла руку, больше не заботясь о своем имидже, и стала растирать ноющую грудь. Это стало настолько невыносимо, что уже не имело значения, что Шэнь Цзунъи все еще присутствует рядом. Она ничего не могла с собой поделать, даже если ее действия были не совсем уместны.

"На первый взгляд, он может показаться хорошим для посторонних. Он был очень популярен в школе, и хотя мы давно не виделись, я знаю, что он многого добился, что делает его молодым и перспективным. Однако все это не имеет для меня значения. Его характер слишком властный, и ему не нравится, когда другие ему не подчиняются. Хотя это он признался мне, казалось, что

у меня не было возможности отказать ему. Я видел, как он расстроился, когда я отказал ему. На мгновение, вместо того чтобы расстроиться из-за отказа, он был больше взволнован тем, что у него ничего не получилось. Такой тип людей мне не подходит. На самом деле он мне очень неприятен, поэтому я не могу его принять".

Слушая Чжэн Юньтуна, Шэнь Цзунъи начал думать о чем-то другом, и на его лице появилось задумчивое выражение.

Когда он пришел в себя, то заметил, что ее руки потирают грудь. Его взгляд остановился на ее позе, а дыхание участилось.

Сразу же после этого он стал пристально смотреть на ее запястье.

Не в силах справиться с ее рукой, которая все еще была прижата к груди, он вдруг потянулся, чтобы взять ее за руку и притянуть ближе к себе. Кончики его пальцев слегка коснулись груди Сюй Моянь, отчего ее тело задрожало, а щеки стали пунцовыми.

Шэнь Цзунъи прочистил горло и почувствовал себя несколько неловко из-за этого небольшого казуса. Он хотел извиниться, но подумал, что лучше будет сделать вид, что он ничего не знает, чтобы не смущать обе стороны.

Когда его взгляд снова упал на ее запястье, все прежние мысли и смущение отступили на второй план.

"Это произошло после того, как он схватился за него?" Шэнь Цзунъи нахмурился и спросил глубоким тоном.

Чжэн Юньтун все еще был озадачен ситуацией. Часть ее руки, за которую держался Шэнь Цзунъи, стала обжигать жаром. Они находились посреди большой улицы, и мимо них проходили люди. Если бы кто-то из их знакомых заметил их, это было бы нехорошо.

Только что, кажется, она заметила коллегу из финансового отдела, проходящую мимо, но не была уверена, что та тоже их заметила.

Услышав слова Шэнь Цзунъи, она наконец заметила, что Гуань Цзэси ушиб ее запястье. Он надавил на него, и она почувствовала дискомфорт, но, несмотря на то, что запястье болело, она не знала, что оно может быть так сильно повреждено.

Она нахмурилась и потрогала синяк другой рукой, но тут же поморщилась и быстро убрала руку.

"Ты что, тупая? Ты знала, что она ранена, но все равно дотронулась до нее!" сурово сказал Шэнь Цзунъи. Он посмотрел на синяк на своем запястье и усмехнулся. "Так вот что он имел в виду, когда говорил, что ты ему нравишься? Отказывается отпустить тебя, когда ты не принимаешь его, и причиняет тебе такую боль. Боюсь, он даже не взглянул на нее".

Чжэн Юньтун на удивление не боялась ярости Шэнь Цзунъи. Ее сердце стало биться быстрее, и она почувствовала, как ее окутывает некая сладость. Вместо страха она почувствовала, что полагается на него.

Она покраснела и прошептала: "Все в порядке".

Шэнь Цзунъи фыркнул: "Ты защищаешь его?"

"Нет." Чжэн Юньтун быстро покачала головой. "Он мне даже не нравится. Поэтому я не буду расстраиваться, даже если меня ранят из-за него. Я также не чувствую злости. Может быть, потому что мне все равно, ведь я никогда не встречу с ним в будущем, и, возможно, в будущем разорву с ним все отношения."

"Ты неожиданно снисходителен". Шэнь Цзунъи дернул губами, усмехаясь над ней.

Чжэн Юньтун поджала губы и ничего не сказала. Она знала, что Шэнь Цзунъи злится из-за того, что она получила травму, и ропщет на нее за несправедливость, но не мог ли он сказать что-нибудь более полезное, чтобы уговорить ее, ведь он явно хотел сделать что-то полезное для нее?

Ему явно было жаль ее, но он все равно насмехался над ней. Что за чертовщина?

Внезапно у Чжэн Юньтун дернулись уши, и она подумала: "Ему было жаль ее?".

В ее сердце наступил момент просветления: неужели это все из-за того, что Шэнь Цзунъи пожалел ее?

Чжэн Юньтун не смогла сдержать ухмылку, но все же притворилась невежественной. "Это всего лишь синяк, почему ты так себя ведешь?"

Возможно, ее притворство было слишком фальшивым, потому что вскоре это заставило Шэнь Цзунъи тоже ухмыльнуться. Он выглядел так, будто полуулыбался: "Разве ты не знаешь?".

"Что я не знаю?" Глаза Чжэн Юньтуна начали закатываться в одну сторону.

"У меня сложилось впечатление, что раз ты так спрашиваешь, значит, ты сам проверил некоторые теории и точно знаешь, почему". Шэнь Цзунъи смягчил свой тон. Его голос стал более мягким и хриплым, а также низким. Как будто теплый луч солнца заглянул в ее сердце посреди холодного ветра.

Она была заморожена его мягким взглядом. Нежность его слов, произнесенных ярким тоном, заставила сердце Чжэн Юнтун затрепетать. Она забыла, что Шэнь Цзунъи все еще держит ее за руку, и не заметила, что его большой палец нежно поглаживает тыльную сторону ее руки. Его действия были весьма интимными.

"Я ничего не знаю; я глуп и бесчувственен. Если другой человек ничего не объяснит, я никогда не смогу догадаться. Более того, даже если я попытаюсь угадать, я не буду знать, правильно ли я угадала". Чжэн Юньтун опустила голову и пробормотала: "

Я не кольчатый червь в твоём желудке.

Как я могу знать, о чем ты на самом деле думаешь?".

"Это моя вина. Я не ясно выразился". Глубокий и низкий голос Шэнь Цзунъи содержал следы необычайно теплой улыбки. Он отвел руку, за которую держался, в сторону и приблизился к ней, оставив между ними расстояние всего в полфута.

Почувствовав его приближение, сердце Чжэн Юньтун забило быстрее. Ее сердце забило, как у девушки, впервые почувствовавшей любовь. Оно билось так быстро, что казалось, будто в

любой момент выскочит из груди.

Уловив исходящий от него аромат, она почувствовала легкую одышку. Он стал более отчетливым от пронизывающего холодного ветра.

"Я не общаюсь ни с кем из компании, потому что установил между нами границу. Кроме президента Вэя, больше всего я общаюсь с тобой". тихо сказал Шэнь Цзунъи.

Чжэн Юньтун не могла поднять голову. Лицо ее смотрело в землю, но она чувствовала его дыхание на своей макушке, когда он говорил.

В этот момент он тоже опустил голову.

"Особенно коллеги женского пола - кроме вас, вы замечали, чтобы я непринужденно разговаривал с другими девушками? Я редко общаюсь даже по официальным вопросам, со мной общаются только менеджеры из каждого отдела. Да и то, я не часто с ними общаюсь и не обращаю на них никакого внимания". Шэнь Цзунъи опустил голову настолько, что мог видеть только лоб маленькой леди перед ним.

Она тоже опустила голову и все еще отказывалась смотреть на него.

Шэнь Цзунъи не мог удержаться от усмешки.

В этот момент они стояли так близко, что казалось, будто она находится в его объятиях.

Изначально он хотел не торопиться. Он знал, что она довольно невежественна и не интересуется никем другим в этом отношении. Несмотря на то, что в компании было довольно много женщин, которые интересовались им, он предоставил ей столько возможностей, но она ни разу ими не воспользовалась.

Поэтому сегодня, увидев, как она встречается со своим старшим, он почувствовал кризис.

Как оказалось, даже если маленькая леди никем не интересовалась, другие люди все равно замечали ее. Вероятно, в углу притаилось множество таких людей, о которых он не знал.

Повезло, что человек, который пришел исповедоваться сегодня в полдень, был человеком с паршивым характером, поэтому он не был тем, кто мог бы пробиться к ней. Однако в будущем ему может не повезти.

"Все это время я относился к тебе совсем по-другому, и я думал, что ты сможешь это почувствовать", - Шэнь Цзунъи слегка усмехнулся. Только его смех смог согреть Чжэн Юньтун в холодную погоду, когда она дрожала. "Я не уверен, что это потому, что я не был достаточно очевиден, или что ты просто очень медлительна".

Чжэн Юньтун опустила голову и тихо надула щеки.

Она слушала, как Шэнь Цзунъи говорил серьезным тоном: "Чжэн Юньтун. Ты мне нравишься, и я хочу, чтобы ты стала моей девушкой. Наверное, ты спросишь меня почему, но, честно говоря, я и сам не знаю. Мое первое впечатление было в тот момент в Хай Нане, когда ты заглянула в мою комнату и увидела, как я переодеваюсь. Ты резко вышел, покраснев, потупив зор и выглядя глупо".

"Всякий раз, когда ты натыкался на меня после этого, ты всегда выглядел нервным, как будто

я мог просто съесть тебя. Чем больше ты так себя вела, тем ближе я хотел к тебе подобраться. Как только я подошел к тебе ближе, я заметил, насколько ты интересный и умный человек.

Ты глупая и милая, но в то же время очень односторонне мыслящая. После этого ты, кажется, открылся мне, и ты не похож ни на кого другого, кто обычно подходит ко мне со скрытыми мотивами. Вы всегда подходили ко мне спокойно и без каких-либо скрытых намерений, как будто подходили к другу. Благодаря этому мне было легче найти с тобой общий язык. Тем не менее, это немного раздражало, потому что ты никогда не рассматривал меня как хорошего потенциального партнера, несмотря на то, что я уже делал это по отношению к тебе. Иногда, когда я встречаю твой взгляд, который, кажется, постоянно жонглирует потоком нескончаемых отвлекающих мыслей, я чувствую некоторое разочарование".

Идиома в китайском языке, означающая знать, о чем думает человек, как если бы он находился внутри тела другого человека, то есть читать мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2174137>